

Сато, погруженная в свои беспокойные мысли, внезапно поймала себя на пугающей догадке. Сердце пропустило удар, но она тут же решительно отбросила эту идею.

Сато похлопала себя по щекам: О чем ты только думаешь, Сато? Брат такой замечательный человек. Когда я была в том состоянии, он даже пальцем меня не тронул.

Как я вообще могла усомниться в таком добром человеке? Сато, ты просто... Постой, а если он не тронул меня только потому, что я ему не интересна? Но это невозможно, я же своими глазами видела его реакцию несколько раз.

Сначала брат казался странным: работа странная, характер странный. Обычный человек на моем месте начал бы читать нотации или высказал бы разочарование. Я через это проходила, но брат — нет, он вел себя как обычно.

Да и разве нормальный человек, встретив такую потерянную девочку, как Сию, не побежал бы первым делом в полицию? Брат не только не заявил, но и позволил ей остаться. Разве это нормально?

К тому же, сегодня в обед, когда он ушел, я заметила, что Сию смотрела на него с явным страхом.

Но когда я спрашивала ее, в чем дело, она не могла объяснить. Может, это инстинктивное предупреждение? Сию чувствует исходящую от него опасность и поэтому подсознательно отторгает его?

Сато, слишком глубоко погружившаяся в раздумья о Сии, начала с хаотичных догадок, а затем, даже опровергнув их, сама не поняла, как все факты снова сплелись в одну картину.

От ужаса, охватившего ее, Сато бросила поднос с едой, наплевала на работу и выбежала из кафе, помчавшись домой.

По дороге она вспоминала детали, на которые раньше не обращала внимания. Когда она впервые пришла к нему домой, там было подозрительно чисто.

Разве в квартире обычного одинокого мужчины может быть настолько стерильно? Чистота — это нормально, но чрезмерная чистота — уже нет. Даже в спальне царил идеальный порядок, не было никаких запахов, словно там никто и не жил.

Сато вспомнила слова однокурсницы: Если у мужчины в комнате чисто, прибрано и нет никаких запахов, он либо извращенец, либо гей.

И еще: он представился, прочитав свое имя с визитки. Разве кто-то может забыть собственное имя?

Воспоминания нахлынули, словно подтверждая ее опасения. Сердце Сато сжималось от тревоги, а взгляд становился ледяным.

Сейчас в ее голове была только Сио. Сио, пожалуйста, будь в безопасности. Если с ней хоть что-то случится, я сотру этого мужчину в порошок.

Влетев в подъезд, Сато увидела, что лифт поднимается на третий этаж. Не раздумывая ни секунды, она бросилась по лестнице.

Даже добравшись до двенадцатого этажа, задыхаясь от бега, она не могла позволить себе остановиться.

Едва открыв ключом дверь, она услышала плач и мольбы Сио:

— Брат, не надо, не надо!

Услышав это, Сато словно получила подтверждение своим худшим опасениям. Схватив в прихожей зонт, она ворвалась в гостиную и с размаху ударила им Су Жаня по спине.

Су Жань, занятый Сио, не слышал, как открылась дверь. Он увидел Сато, когда она уже была за его спиной, и только хотел поздороваться, как на него обрушился удар. Инстинктивно он выставил руку для защиты.

Раздался хруст — зонт сломался пополам, а вместе с ним треснула и лучевая кость на правой руке Су Жаня.

Увидев сломанный зонт, Сато быстро сориентировалась. Она изо всех сил толкнула Су Жаня, повалив его на пол, подхватила Сио и, отступив к кухонной стойке, схватила длинный кухонный нож.

Су Жань, ошеломленный внезапным нападением и резкой болью в руке, не успел опомниться, как оказался на полу.

Преодолевая боль, он поднялся и, увидев, что Сато целится в него ножом, в ярости крикнул:

— Сато, ты что творишь?

Сато не испугалась его крика. Ее взгляд был пуст, лишен всяких эмоций:

— Ты посмел причинить вред Сио. Этого я не прощу.

Су Жань, увидев нож в ее руках, почувствовал страх и мгновенно остыл. Услышав её слова, он понял, что произошло недоразумение:

— Погоди, Сато, положи нож.

— О, теперь испугался? Когда ты издевался над Сио, ты так не выглядел. Она просила тебя остановиться, но ты продолжал, — ледяным тоном ответила Сато.

Су Жань почувствовал, что через секунду она может ударить, и поспешно воскликнул:

— Сато, посмотри вокруг! Я не собирался причинять ей вред!

— Что значит посмотри? — Сато быстро окинула взглядом стол: два контейнера с едой, на полу валяются палочки и рассыпанные овощи.

Сио, наконец, пришла в себя и, схватив Сато за руку, прошептала:

— Сато, нельзя ссориться, ссориться плохо.

Сато посмотрела на Сио и, убедившись, что та не выглядит пострадавшей, спросила Су Жаня:

— Что ты хотел сделать с Сио?

— Накормить её.

— Что? — Сато не могла поверить своим ушам.

Су Жань начал объяснять: вернувшись домой, он решил заказать еду, так как еще не обедал. Он спросил Сио, хочет ли она чего-нибудь. Хотя та ответила, что уже поела, он все равно заказал ей маленькую порцию.

Когда еда приехала, они сели ужинать, и Су Жань обнаружил, что Сио не ест болгарский перец. Следуя принципу, что еду нельзя выбрасывать, он съел большую часть перца сам, а остатки пытался скормить Сио — ведь овощи полезны. Но Сио, попробовав кусочек, наотрез отказалась продолжать.

После долгих уговоров и попыток убеждения Су Жаню пришлось кормить её насильно, что и привело к той сцене, которую застала Сато.

Выслушав объяснения, Сато вздрогнула. Нож в её руке дрожал — она поняла, что совершила ужасную ошибку. Она ранила брата из-за своего недопонимания.

Она робко спросила Сио, правда ли это. Получив утвердительный ответ, Сато выронила нож и разрыдалась:

— Прости, прости, брат, мне так жаль!

Су Жань все еще злился, но, глядя на заплаканную Сато, вздохнул:

— Ладно, хватит. Вези меня в больницу, кажется, у меня кость треснула.

Только после этого напоминания Сато пришла в себя. После нескольких часов в больнице они вернулись домой, и теперь правая рука Су Жаня была в гипсе.

Вернувшись из больницы, Сато вместе с Сию опустилась перед Су Жанем на колени.

— Брат, я знаю, что это не искупит моей вины, но я должна извиниться. Прости меня. После того, что случилось, я не могу больше тебя беспокоить. Мы с Сию съедем.

Су Жань, сидя на диване, жестом подозвал её к себе. Сато, дрожа от страха, подползла ближе. Су Жань левой рукой ухватил её за щеки и сильно потянул.

Сато охнула от боли, но, поймав на себе строгий взгляд, побоялась даже пикнуть, позволяя ему мять свои щеки.

Помучив её немного, Су Жань посмотрел на её распухшее лицо и почувствовал некоторое удовлетворение.

— Говоришь, съедете? И куда вы пойдете?

Сато потерла щеки и после долгого раздумья ответила:

— В отель.

— А потом? Будете вечно жить в отеле? Сию будет сидеть там и ждать, пока ты вернешься?

Сато замолчала. Она знала, что кроме дома брата идти им некуда, именно поэтому она и просила его приютить Сию. Она опустила голову:

— Это...

Су Жань понял, что она ничего не продумала.

— И ты думаешь, что можешь просто уйти после того, как сделала со мной такое?

Сато в недоумении посмотрела на него.

Су Жань поднял загипсованную правую руку:

— Как ты думаешь, как мне теперь жить?

— Ну... — Сато снова не знала, что ответить.

— Поэтому, чтобы искупить свою вину, пока моя рука не заживет, ты останешься здесь и будешь заботиться обо мне. Понятно?

— Но... — начала было Сато, но Су Жань снова поднял раненую руку. — Есть возражения?

— Нет, — ответила Сато, а затем тихо добавила: — Спасибо тебе, брат.

Су Жань сделал вид, что не расслышал:

— Что ты сказала?

Сато, улыбнувшись, покачала головой:

— Ничего, брат.

Су Жань хмыкнул:

— Еще и улыбается. Уже поздно, иди уложи Сию спать. И кстати, Сато, одежда на тебе ведь из кафе?

Сато посмотрела на Сию. Девочка, которая только недавно оправилась от простуды, выглядела сонной. Сато не оставалось ничего, кроме как увести её в комнату.

В постели Сию посмотрела на распухшие щеки Сато:

— Сато, больно?

— Нет, Сию, совсем не больно, — прошептала Сато, обнимая её.

Несмотря на слова Сато, Сию начала тихонько дуть на её щеки:

— Пусть боль улетит.

Глядя на заботу Сию, Сато снова почувствовала, как на глазах наворачиваются слезы счастья.

Когда Сию уснула, Сато глубоко вздохнула. Из-за её паранойи брат пострадал. Хотя он и сказал, что простил её, на душе было тяжело.

Выйдя из комнаты, она не знала, как смотреть ему в глаза, и быстро выпалила:

— Брат, я пойду переоденусь в кафе.

Не дожидаясь ответа, она выбежала в прихожую, переобулась и ушла.

Вернувшись в кафе, она встревожила коллег своим внезапным исчезновением. Пришлось придумать оправдание о срочных семейных делах. Коллеги хоть и сомневались, но проявили понимание.

Возвращаясь домой, Сато твердо решила: она совершила ошибку, и теперь обязана заботиться о брате.

С этой мыслью она открыла дверь и замерла: Су Жань, держа в левой руке ножницы, резал её одежду.

<http://bllate.org/book/20569/2055289>